

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 43

г. Москва

23 декабря 2025 г.

О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», **постановляет:**

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»:

1) в преамбуле:

а) из абзаца пятого слова «, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года» исключить;

б) абзац шестой после слов «от 15 июня 2001 года» дополнить словами «и Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 года»;

2) из абзаца второго пункта 1 слова «, часть 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» исключить;

3) пункт 2 после цифр «282³» дополнить цифрами «, 282⁴»;

4) пункт 5 дополнить абзацем следующего содержания:

«Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации и состоящей в совершении преступлений, указанных в примечании к статье 104¹ УК РФ, либо к воспрепятствованию исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации,

совершенные при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 205², 280, 280¹, 280³, 284² и 354 УК РФ, с учетом обстоятельств дела квалифицируются по части 1, части 2 или части 3 статьи 280⁴ УК РФ.»;

5) пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по статье 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических или общественных деятелей в связи с исполнением ими своих полномочий или осуществлением иных действий, обусловленных их статусом, а равно политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Предусмотренное частью 1 статьи 282 УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. При этом ответственность по пункту «а» части 1 статьи 282 УК РФ наступает при условии, если действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние по статье 20.3¹ КоАП РФ, а равно лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного статьей 280, 282 и (или) 282⁴ УК РФ. Если действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии,

принадлежности к какой-либо социальной группе, сопряжены с оправданием или пропагандой применения насилия либо угрозы его применения, а равно совершены с применением насилия или с угрозой его применения, либо лицом с использованием своего служебного положения, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, ответственность по пункту «б» части 1 или по части 2 статьи 282 УК РФ наступает независимо от того, подвергалось ли ранее виновное лицо административному наказанию по статье 20.3¹ КоАП РФ, а равно имелась ли у него неснятая или непогашенная судимость за совершение преступления, предусмотренного статьей 280, 282 и (или) 282⁴ УК РФ.»;

б) пункт 8² изложить в следующей редакции:

«8². Обратить внимание судов на то, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по статье 20.3, статье 20.3¹ либо по части 1 или 2 статьи 20.3² КоАП РФ, сами по себе не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 280¹, пунктом «а» части 1 статьи 282 или статьей 282⁴ УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

По смыслу уголовного закона совершение лицом публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, или совершение им действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, или пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, а равно изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды таких атрибутики или символики квалифицируется по статье 280¹, пункту «а» части 1 статьи 282 или статье 282⁴ УК РФ при условии, что на момент выполнения указанных действий виновный являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение соответствующего аналогичного деяния. С учетом того, что в силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за такое административное правонарушение до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления либо со дня уплаты административного штрафа, уплаченного до дня вступления в законную силу постановления о назначении данного вида административного наказания, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном

статьей 280¹, пунктом «а» части 1 статьи 282 или статьей 282⁴ УК РФ, суду необходимо проверить:

вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по статье 20.3, статье 20.3¹ либо по части 1 или 2 статьи 20.3² КоАП РФ на момент совершения противоправных действий, указанных в статье 280¹, пункте «а» части 1 статьи 282 или статье 282⁴ УК РФ;

исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления, а в случаях, когда лицо уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, – со дня уплаты административного штрафа;

не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора или иного итогового решения, то суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 280¹, пунктом «а» части 1 статьи 282 или статьей 282⁴ УК РФ, в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела о таком преступлении в особом порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, является обоснованным, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.»;

7) пункт 11 изложить в следующей редакции:

«11. В случаях совершения вандализма, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, уничтожения, повреждения или осквернения воинских захоронений, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, а равно надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содеянное квалифицируется соответственно по статье 214, 243, 243⁴ или 244 УК РФ. Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные статьей 282 или 282⁴ УК РФ (например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги), содеянное при наличии необходимых оснований квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно статьей 214, 243, 243⁴ или 244 УК РФ и статьей 282 или 282⁴ УК РФ.»;

8) абзац первый пункта 19 изложить в следующей редакции:

«19. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 282² УК РФ, к организациям, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны экстремистскими, следует относить общественные или религиозные объединения либо иные организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а равно экстремистские сообщества в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. Указанные организации и сообщества в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» включаются в специальный перечень, который подлежит официальному опубликованию.»;

9) в пункте 20:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«20. Под организацией деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана экстремистской (часть 1 статьи 282² УК РФ), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).»;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

«При рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 282² УК РФ, суду следует устанавливать, какие конкретные действия совершены виновным лицом, каково их значение для продолжения или возобновления деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана экстремистской, а также какими мотивами руководствовалось лицо при совершении данных действий.»;

10) дополнить пунктом 22³ следующего содержания:

«22³. Ответственность по статье 282⁴ УК РФ наступает при условии, если пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, а равно изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды таких атрибутики или символики совершены лицом в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 20.3 КоАП РФ.

Преступление, предусмотренное частью 1 или 2 статьи 282⁴ УК РФ, квалифицируется как оконченное, если виновным лицом совершено любое

из действий, указанных соответственно в диспозиции части 1 или 2 данной статьи.

Пропагандой нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, следует признавать умышленные действия, направленные на формирование у других лиц убежденности в привлекательности таких атрибутики или символики либо отождествляемых с ними идеологии или организации, а равно представления о допустимости их использования.

Публичное демонстрирование указанных символики или атрибутики состоит, в частности, в умышленных действиях по размещению соответствующих изображений в сети «Интернет», показе другим лицам этих изображений, в том числе нанесенных на различные предметы либо в виде татуировок.

При решении вопроса о квалификации деяния по статье 282⁴ УК РФ судам следует учитывать положения статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и примечания к статье 20.3 КоАП РФ, по смыслу которых экстремистской деятельностью не признаются случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»:

1) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Обратить внимание судов на то, что по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством установлены особенности уголовного судопроизводства, касающиеся, в частности, порядка рассмотрения сообщения о преступлении (части 7–9 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и возбуждения уголовного дела (часть 3 статьи 20, части 1³ и 3 статьи 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (статья 81¹ УПК РФ), применения меры пресечения (часть 2 статьи 99, пункт 2 части 1, части 1¹ и 3¹ статьи 108 УПК РФ), производства следственных действий (часть 4¹ статьи 164, часть 1 статьи 164¹ УПК РФ), а также особенности освобождения от уголовной

ответственности и прекращения уголовного преследования (статья 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), статья 28¹ УПК РФ). Содержащиеся в этих нормах требования должны неукоснительно соблюдаться как при осуществлении судом полномочий в досудебном производстве по уголовным делам названной категории, так и на всех стадиях их рассмотрения судами первой и вышестоящих инстанций.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, перечисленные особенности в установленных законом пределах применяются, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, то есть в ходе осуществления им самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, и (или) управления принадлежащим ему имуществом, используемым в целях такой деятельности (пункт 27¹ статьи 5 УПК РФ), либо совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению данной организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, то есть при осуществлении им полномочий по управлению данной организацией либо в ходе осуществления коммерческой организацией самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, или иной экономической деятельности (пункт 27² статьи 5 УПК РФ).

Указанные особенности распространяются на каждого подозреваемого или обвиняемого в совершении одного или нескольких таких преступлений, за исключением случаев, когда имеющимися в уголовном деле материалами подтверждается, что эти преступления не связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом сам по себе преступный характер действий лица не может служить основанием для признания такой деятельности не относящейся к предпринимательской или иной экономической.

Также перечисленные в абзаце первом настоящего пункта особенности в установленных законом пределах применяются по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 5–7 статьи 159, статьями 171, 171¹, 171³–172³, 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴ и 190–199⁴ УК РФ, независимо от правового статуса лица, их совершившего.»;

2) в абзаце первом пункта 4 слова «в части 1¹ статьи 108 УПК РФ» заменить словами «в пункте 1 настоящего постановления»;

3) пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. При проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 199³ и 199⁴ УК РФ, судье с учетом того, что по общему правилу, установленному в частях 7–9 статьи 144 УПК РФ, уголовное дело об указанных преступлениях может быть возбуждено на основании материалов территориального органа страховщика, следует выяснить, направил ли следователь в соответствии с требованиями части 7 статьи 144 УПК РФ в трехсуточный срок в соответствующий территориальный орган страховщика копию полученного им от органа дознания сообщения о таких преступлениях с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по страховым взносам, а также получены ли им заключение или информация, предусмотренные частью 8 статьи 144 УПК РФ. При этом необходимо учитывать, что до получения из территориального органа страховщика заключения или информации следователь вправе принять решение о возбуждении уголовного дела только при наличии иных достаточных данных, указывающих на признаки преступления (часть 9 статьи 144 УПК РФ), что также должно быть проверено судом.

Данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных статьями 199³, 199⁴ УК РФ, могут содержаться, в частности, в материалах, направленных прокурором в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, в заключении эксперта и других документах.

Согласно части 1³ статьи 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199² УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Судам при проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела о таких преступлениях на основании материалов, поступивших из налоговых органов в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации, необходимо установить, вступило ли решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в законную силу, а также не исполнена ли обязанность по уплате сумм недоимок, пеней и штрафов, указанных в таком решении, в установленный законом срок.

Если по результатам проверки суд установит, что постановление о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199⁴ УК РФ, вынесено следователем при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки этих преступлений, то такое постановление следователя признается судом незаконным и (или) необоснованным. В этом случае суд обязывает прокурора или руководителя следственного органа устранить допущенное нарушение закона.»;

4) дополнить пунктом 5¹ следующего содержания:

«5¹. При решении вопроса об избрании меры пресечения судам следует учитывать, что требование части 2 статьи 99 УПК РФ, предусматривающее

обязательное рассмотрение возможности избрания такой меры пресечения, которая позволит продолжить осуществление предпринимательской деятельности и (или) управление принадлежащим имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности (за исключением изъятого или арестованного имущества) либо деятельности по осуществлению полномочий по управлению организацией, либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, должно соблюдаться не только в отношении лиц, указанных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, но и в отношении всех лиц, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления. При этом невозможность избрания такой меры должна быть надлежащим образом мотивирована.»;

5) пункт 6 изложить в следующей редакции:

«6. Разъяснить судам, что с учетом взаимосвязанных положений частей 1–2 статьи 108 УПК РФ в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 159¹, частью 1 статьи 159², частью 1 статьи 159⁵, частью 1 статьи 159⁶, частью 1 статьи 171, частью 1 статьи 171⁴, частью 1 статьи 173², частью 1 статьи 174, частью 1 статьи 174¹, частью 1 статьи 185, статьей 185¹, частью 1 статьи 199³ УК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу избираться не может, поскольку санкции указанных статей не предусматривают возможность назначения наказания в виде лишения свободы.

Исходя из положений пункта 2 части 1 и части 1¹ статьи 108 УПК РФ не допускается применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении иных лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления, при отсутствии обстоятельств, указанных в законе.

В частности, пунктом 2 части 1 статьи 108 УПК РФ установлен запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений небольшой тяжести, в том числе предусмотренных частью 1 статьи 159, частью 1 статьи 159³, частью 1 статьи 160, частью 1 статьи 165, частями 1, 3 и 5 статьи 171¹, частями 1 и 1¹ статьи 171³, статьей 171⁵, частью 1 статьи 173¹, частью 2 статьи 173², частью 2 статьи 174, частью 2 статьи 174¹, статьей 177, частью 1 статьи 178, частью 1 статьи 180, частью 1 статьи 181, частью 1 статьи 183, частями 2 и 3 статьи 185, частями 1 и 3 статьи 185², частью 1 статьи 185⁴, частью 1 статьи 191, частями 1 и 2 статьи 191¹, частью 1 статьи 193, частью 1 статьи 193¹, частью 1 статьи 194, частями 1, 2 и 3 статьи 195, статьей 198, частью 1 статьи 199, частью 1 статьи 199¹, частью 1 статьи 199², частью 2 статьи 199³, статьей 199⁴ УК РФ, если при этом отсутствуют обстоятельства, указанные в подпунктах «в» и «г» пункта 1 части 1 статьи 108 УПК РФ.

В соответствии с частью 1¹ статьи 108 УПК РФ также установлен запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–3 части 1¹ статьи 108

УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 5–7 статьи 159, частью 2 статьи 171, частями 1¹, 2, 4 и 6 статьи 171¹, частью 2 статьи 171³, статьями 172–172³, частью 2 статьи 173¹, частями 3 и 4 статьи 174, частями 3 и 4 статьи 174¹, статьей 176, частями 2 и 3 статьи 178, частями 2 и 3 статьи 180, частью 2 статьи 181, частями 2–4 статьи 183, частью 2 статьи 185², статьей 185³, частью 2 статьи 185⁴, статьей 190, частями 2–5 статьи 191, частью 3 статьи 191¹, статьей 192, частью 2 статьи 193, частями 2 и 3 статьи 193¹, частями 2–4 статьи 194, частями 1¹, 2¹, 4 и 5 статьи 195, статьями 196, 197, частью 2 статьи 199, частью 2 статьи 199¹ и частью 2 статьи 199² УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 2–4 статьи 159, частями 2–4 статьи 159¹, частями 2–4 статьи 159², частями 2–4 статьи 159³, частями 2–4 статьи 159⁵, частями 2–4 статьи 159⁶, частями 2–4 статьи 160, частью 2 статьи 165 и статьей 201 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

С учетом этого суду по каждому поступившему ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 2–4 статьи 159, частями 2–4 статьи 159¹, частями 2–4 статьи 159², частями 2–4 статьи 159³, частями 2–4 статьи 159⁵, частями 2–4 статьи 159⁶, частями 2–4 статьи 160, частью 2 статьи 165 и статьей 201 УК РФ, являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, следует проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности (часть 3¹ статьи 108 УПК РФ). При отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит.

Наличие в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и приложенных к постановлению материалах указания на корыстный мотив подозреваемого или обвиняемого, а равно на способ распоряжения похищенным имуществом (например, присвоил лично или использовал для целей предпринимательства) не может

служить основанием для признания деяния совершенным вне связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Если при решении вопроса о заключении под стражу лица, задержанного в порядке статьи 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, сторона защиты ходатайствует об отложении судебного заседания для представления документов, подтверждающих статус подозреваемого, являющегося индивидуальным предпринимателем либо членом органа управления коммерческой организации, то суд удовлетворяет такое ходатайство на основании и в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 7 статьи 108 УПК РФ.»;

б) в пункте 7 слова «в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ» заменить словами «в пунктах 1–3 части 1¹ статьи 108 УПК РФ»;

7) пункты 8 и 8¹ изложить в следующей редакции:

«8. Обратить внимание судов на необходимость при разрешении ходатайства об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления, во всех случаях обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения, в том числе когда по уголовному делу имеются обстоятельства, указанные в пунктах 1–3 части 1¹ статьи 108 УПК РФ.

8¹. По всем уголовным делам о преступлениях, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления, надлежит обсуждать возможность применения меры пресечения в виде залога, при этом суд не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон и по своей инициативе.

Если по результатам обсуждения возможности применения к подозреваемому или обвиняемому залога суд признал необходимым избрать более строгую меру пресечения либо продлить срок ее действия, то в своем решении он должен привести мотивы, по которым посчитал применение залога невозможным. При этом указание на иные ограничения применения залога, помимо предусмотренных частями 3 и 4 статьи 106 УПК РФ, недопустимо.»;

8) из пункта 10 абзац второй исключить;

9) пункт 12 изложить в следующей редакции:

«12. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 76¹, пункта 3 примечаний к статье 198, пункта 2 примечаний к статье 199, пункта 2 примечаний к статье 199¹, пункта 2 примечаний к статье 199³, пункта 2 примечаний к статье 199⁴ УК РФ и частей 1, 2 статьи 28¹ УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым

органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов.

Частичное возмещение причиненного преступлением ущерба может быть признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства на основании части 2 статьи 61 УК РФ.

Исходя из положений пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации о возможности исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога также иным лицом для целей применения части 1 статьи 76¹ УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика – организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). Суд не лишен возможности проверить указанный факт.»;

10) пункт 14 изложить в следующей редакции:

«14. Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в частях 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству (бюджетной системе Российской Федерации), а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.»;

11) абзац второй пункта 17 изложить в следующей редакции:

«В случаях, когда имеются иные предусмотренные законом основания для отмены обвинительного приговора и при этом на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции осужденным выполнены указанные в частях 1 или 2 статьи 76¹ УК РФ условия для освобождения его от уголовной ответственности, при отсутствии оснований для постановления оправдательного приговора уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению по правилам частей 1 или 3 статьи 28¹ УПК РФ соответственно.»;

12) пункт 18 изложить в следующей редакции:

«18. По делам о преступлениях, указанных в частях 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников преступления, если все требования частей 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них.».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»:

1) в абзаце втором пункта 3 слова «и др.» заменить словами «, а равно в иных случаях, в том числе предусмотренных международными договорами, допускающими получение соответствующего разрешения на пересечение Государственной границы вне установленных пунктов пропуска»;

2) пункт 4 после абзаца первого дополнить абзацами следующего содержания:

«С учетом положений статьи 9 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» пересечением Государственной границы без надлежащего разрешения, влекущим ответственность по части 1 статьи 322 УК РФ, признается в том числе ее умышленное пересечение вне установленных для этого международными договорами или решениями Правительства Российской Федерации путей и мест при отсутствии разрешения пограничного органа на такое пересечение, включая случаи, когда лицо, совершившее это деяние вне пункта пропуска через Государственную границу, располагает действительными документами на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации.

Выезд из Российской Федерации, совершенный гражданином Российской Федерации, допущенным или ранее допускавшимся к государственной тайне, право которого на выезд из Российской Федерации заведомо для него ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне, в том числе при обстоятельствах, указанных в части 1 статьи 322 УК РФ, квалифицируется по соответствующей части статьи 283² УК РФ и дополнительной квалификации по части 1 или части 3 статьи 322 УК РФ не требует.»;

3) из абзаца первого пункта 7 слово «туристическим» исключить;

4) пункт 10 изложить в следующей редакции:

«10. Организация незаконной миграции в целях совершения на территории Российской Федерации конкретного преступления, а равно сокрытия конкретного преступления или облегчения его совершения с участием или в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе и в случаях, когда сами иностранные граждане или лица без гражданства не были осведомлены об участии в совершении этого преступления, его сокрытии или облегчении совершения, полностью охватывается пунктом «в» части 2 или частью 3 статьи 322¹ УК РФ. Если лицо, организовавшее незаконную миграцию в таких целях, приняло участие в совершении указанного преступления, его сокрытии или облегчении совершения, то его действия при наличии оснований квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 2 или частью 3 статьи 322¹ УК РФ и соответствующей статьей (пунктом, частью статьи) Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, со ссылкой в необходимых случаях на часть 3 или часть 5 статьи 33 УК РФ.

Организация незаконной миграции с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение квалифицируется по пункту «в» части 2 статьи 322¹ УК РФ вне зависимости от места совершения и категории такого преступления.»;

5) абзац первый пункта 17 дополнить предложением: «Признание лицом своей вины в совершении преступления, предусмотренного статьей 322² или 322³ УК РФ, не связанное с оказанием содействия органам предварительного расследования в установлении неизвестных им обстоятельств, подлежащих доказыванию, или иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, не может признаваться способствованием раскрытию преступления.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Краснов

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.К. Зателепин